

«Знамения времени» у Мордовцева имеют исключительно литературное происхождение. И, разумеется, наряду с широтой литературных познаний и глубоким пониманием общественной ситуации в романе очевидна и надуманность, условность авторской концепции. Обратившись в художественной форме к теме народных движений, Мордовцев сумел преодолеть ограниченность своих «современных» романов. Их неприкрытая «книжность» вызывала справедливые нарекания. Однако в этих ранних книгах уже сказались те особенности манеры писателя, которые потом сделали такими популярными его исторические романы. В «Новых людях» и «Знамениях времени» рассматривается литературный контекст эпохи, для понимания ее исторического своеобразия важнейшим источником оказываются книги, на цитатах из которых во многом строится повествование. В ранних исторических романах и повестях роль этого лейтмотива исполняют тексты монографий и документов. Однако романист быстро выходит за рамки воспроизведения в беллетристической форме данных исторической науки. И тогда от исторического повествования (из эпохи XIX или из XVII столетия) он переходит к «квазиисторическому» — масштабной художественной реконструкции истории на обширном литературном материале. Но этот сюжет заслуживает отдельного обсуждения...

С.А. Васильева

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ ЖУРНАЛА «СЕВЕР» (1888—1891)

В 1888 г. Вс. Соловьев вместе с П.П. Гнедичем основал иллюстрированный еженедельный журнал «Север», задуманный как общедоступное, чисто русское издание, преследующее патриотические, литературные и художественные задачи. Приступая к изданию «Севера», Соловьев во многом ориентировался на существующие традиции издания «тонких» журналов, в частности на «Ниву», хотя А.И. Рейтблат отмечает, что «Север» по содержанию приближался к толстым журналам¹. Редакционная политика журнала «Север» во многом была схожа с политикой «Нивы». Была одинаковой и подписная цена на «Север» и «Ниву»: за год без доставки — 4 руб., с доставкой — 5 руб. 50 коп., с пересылкой во все города Российской Империи — 6 руб., за границу — 8 руб.

Существующий рынок журнально-газетной продукции был заполнен достаточно плотно. Чтобы найти *своего* читателя, нужно было либо предложить что-то совершенно новое, либо привлечь сочетанием предлагаемого материала и цены на издание. Задумывая собственный журнал, Соловьев вынужден был учитывать и литературно-

¹ Рейтблат А. От Бовы к Бальмонту. М.: Изд-во МПИ, 1991. С. 18.

художественные пристрастия того читателя, на которого рассчитывал, и разнообразие его жизненных интересов, и потребность своевременно получать информацию о последних событиях, и покупательскую способность читателя.

Первый рекламный номер Севера вышел 1 декабря 1887 г. Определяя свои цели, редакция отмечала, что «потребность в доступном для всех литературно-художественном журнале чисто русского, отечественного направления давно всеми сознается. Между тем такого журнала у нас не существует. Для издания «Севера» собрались русские писатели и художники — поэтому журнал наш не может быть ничем иным как *чисто-русским* изданием, преследующим единственно литературные, художественные и патриотические цели» (Север. 1887. № 1. С. 2). Именно этим «Север» и хотел выделиться среди уже завоевавших популярность тонких иллюстрированных еженедельников.

Программа «Севера» выглядела следующим образом: «1. Беллетристика: исторические и современные романы, повести и рассказы, комедии, стихотворения. 2. Статьи исторического содержания, биографии, описания достопримечательных древностей. 3. Биографии современных деятелей. 4. Современное обозрение как политической, так и общественной жизни. 5. Литературно—художественная критика и библиография. 6. Статьи по науке и искусству. 7. Смесь. 8. Рисунки будут представлять как бы дополнения и объяснения ко всем отделам программы» (Там же).

Особенно подчеркивалось, что «Север» «не станет наполняться переводными романами, рассказами и статьями, а также старыми рисунками, взятыми из заграничных изданий. В первом рекламном номере «Севера» были напечатаны несколько рисунков, которые впоследствии предполагалось публиковать в номерах журнала за 1888 г.: *Матэ В.В.* И.К. Айвазовский (по случаю пятидесятилетнего юбилея его художественной деятельности). Грав. по фотографии Пазетти (№ 1. С. 4); *Штейн Р.Ф.* Сон Татьяны («Евгений Онегин» Пушкина). Ориг. рис. (Там же. С. 5); *Репин И.Е.* Гр. Л.Н. Толстой в поле. Ориг. рис. (Там же. С. 6); *Брож К.О.* «Волхвы», роман Всеволода Соловьева, ч. вторая, глава VII. Ориг. рис. (Там же. С. 7); *Штейн Р.Ф.* Домик Петра Великого в Саардами. Ориг. рис. (Там же. С. 8).

В составе художественного отдела редакции назван И.К. Айвазовский. В связи с пятидесятилетним юбилеем творческой деятельности Айвазовского в журнале были помещены его портрет и биография, напечатаны несколько работ Айвазовского. Среди художников назван И.Е. Репин. Множеством рисунков и набросков Репина редакция «Севера» гордилась особенно, что подчеркивалось в обращении к читателям в последнем номере журнала за 1888 г. Тесно сотрудничал с «Севером» известный живописец—жанрист К.А. Трутовский, о таланте которого

«Русский вестник» писал еще в 1869 г.¹ В 1888 г. в «Севере» были напечатаны биографии и портреты Репина и Трутовского. А.Ф. Афанасьев поместил на страницах журнала несколько оригинальных рисунков, созданных специально для «Севера». К.О. Брож выполнял для «Севера» многочисленные рисунки по случаю различных знаменательных дат и иллюстрации. Тесно сотрудничали с журналом в 1888 году. Художник-жанрист К.А. Савицкий, баталический и жанровый живописец Н.Е. Сверчков, множество рисунков выполнили для журнала А.Н. Шильдер и Р.Ф. Штейн. Ряд работ поместили в журнале Е.Е. Волков, К.К. Первухин, А.А. Харламов, Н.Н. Юмудский. А.Д. Кившенко, известный позднее как руководитель батальной мастерской в художественном училище при Академии художеств, создавал специально для «Севера» рисунки из деревенского быта и охотничьей жизни, сотрудничая и с другими иллюстрированными журналами. Часто печатал в «Севере» свои рисунки и картины живописец-пейзажист Г.П. Кондратенко. Тематику его работ обусловили ежегодные поездки в Крым и на Кавказ.

В рекламном номере, кроме того, были названы живописцы, которые не стали по каким-то причинам сотрудничать с «Севером». Известный художник-маринист А.П. Боголюбов, придворный живописец М.А. Зичи, исторический живописец, жанрист и портретист П.П. Чистяков, а также И.П. Ропет в журнале своих работ не помещали, хотя об их сотрудничестве было заявлено. В составе редакции были названы также И.И. Шишкин, И.Е. Крачковский, А.И. Мещерский. Однако в «Севере» появилась лишь одна картина И.И. Шишкина, а единственная картина пейзажиста И.Е. Крачковского «Неаполь» была напечатана в 1891 г. Четыре картины А.И. Мещерского, профессора пейзажной живописи, было помещено в номерах журнала за 1889, 1890 и 1891 гг.

Таким образом, в 1887 г. программа «Севера» вполне сложилась, был очерчен коллектив авторов, продумана концепция. Разумеется, коррективы вносились, не со всеми авторами сотрудничество сложилось.

Соловьев очень вдумчиво относился к подбору материала, постоянно искал новых сотрудников, стараясь привлечь лучших. Сохранилось письмо Соловьева к К.А. Вакселю от 17 декабря 1887 г., написанное уже на бланке журнала «Север»:

«Милостивый государь, Константин Александрович,

Мы давно уже думали о Вас и о том, как бы приятно было получить Ваше согласие на участие в «Севере», но полная невозможность добыть Ваш адрес мешала мне к Вам обратиться. От всего сердца благодарю Вас за Ваше доброе и интересное письмо и за присланный рисунок, которым мы, конечно, воспользуемся с большою радостью. Надеюсь, что Вы своевременно получили 1-ый № «Севера». Если он кажется

¹ См.: «Русский вестник». 1869. № 8. С. 754.

Вам слабым — не судите его слишком строго: *сразу* сделать все, чего бы хотелось, очень трудно; но я надеюсь, что мой журнал будет постоянно улучшаться при добром участии талантливых русских художников.

Что касается Вашего вопроса о том, как делать рисунки, — на это немедля Вам ответит редактор «Севера», П.П. Гнедич, которому я предоставляю решающий голос в художественном отделе моего журнала. — Еще раз сердечно благодарю Вас.

С истинным уважением и преданностью всегда готовый к услугам Вашим <подпись>¹. Работы Вакселя по какой-то причине в журнале не появились.

Первоначально, в 1888—1890 гг., «Содержание» каждого номера «Севера» подразделялось на два больших раздела: «Тексты» и «Рисунки», что подчеркивало их равнозначность.

В конце журнала в разделе «Рисунки» перечислялись все иллюстрации, картины, рисунки, фотохемиграфии и т. д., напечатанные в номере. Часто публиковались работы постоянных авторов: фотохемиграфии Э. Даммюллера, рисунки В.Я. Радомского и Ф.С. Козачинского², гравюры А. Зубчанинова и В.В. Матэ; во многих номерах публиковались работы, выставленные на Академических выставках и на Всемирных выставках в Париже. Тексты и иллюстрации занимали в журнале равноправное положение (о чем свидетельствуют два раздела в «Содержании», в которых указывалось авторство каждого текста и каждой иллюстрации).

Преследуя образовательные цели, редакция давала подробные комментарии к рисункам. Например, если публиковалась фотография мозаики Исаакиевского собора, то в разделе «Наши рисунки» подробно рассказывалось об этой мозаике, приводилась история постройки собора (Север. 1889. № 35). Авторы комментариев старались научить читателя видеть изображенное. При этом, очевидно, не ставилась цель дать хотя бы минимальные сведения о жизни художника, о других его работах.

Зачастую комментарий к иллюстрации служил поводом к широким обобщениям. По поводу рисунка Ф. Козачинского «Бедняжка» написано следующее: «Посещая в последние годы наши художественные выставки и вообще следя за работами русских художников, невольно изумляешься стремлению большинства их изображать по преимуществу темные и грустные стороны жизни. Явление это характерно для русской современной школы, и причину его, вероятно, следует искать в

¹ Российская национальная библиотека. Рукописный отдел. Ф. 124. Собр. П.Л. Вакселя. Ед. хр. № 4053. Л. 1.

² В «Севере» помещались работы Ф. Козачинского и Ф. Казачинского. Принадлежат ли они одному автору, установить не удалось.

жизни самих этих художников, часто очень тяжелой, неприглядной, не радующей светлыми впечатлениями. Вот и помещаемый нами рисунок г. Козачинского, очень типичный и правдивый, навеивает печальные мысли. Тяжело видеть эту девочку, по всяком случае ни в чем неповинную, — как и всякий ребенок, — брошенной, беззащитной, измученной, голодной. Взгляните на это детское лицо, с которого нужда и горе навсегда стерли все детское, — разве это не возмутительно, разве человек, в котором еще не замерло все человеческое, не должен всеми мерами заботиться о том, чтоб вокруг не страдали хоть дети!?. Грустные вдохновения наших художников могут принести обществу огромную пользу, если станут способствовать развитию чувства действительного сострадания к ближним; — будем на это надеяться» (Север. 1890. № 27. С. 538).

Аналогичным образом анализируются акварели Н.Е. Сверчкова (иллюстрации к «Холстомеру» Толстого). В комментарии к работам художника «Холстомер» назван «одной из лучших повестей гр. Л. Толстого» (Север. 1888. № 4. С. 16). Отмечается, что «биография эта представляет удивительный перл безыскусственного, строго-художественного изложения. Постепенные впечатления жеребенка, которого все считают уродом, но который по внутренним качествам выше всех знаменитых родственников, впечатления молодого рысака, и наконец, старой разбитой лошади переданы с таким мастерством, на какое способен только Л.Н. Толстой <...> В том-то и сила таланта, что автор заставляет сочувствовать этому четвероногому существу несравненно более, чем всем людям, хотя бы в сущности и хорошим, которые его окружают. Люди слишком далеко отошли от природы. Они говорят о христианстве, о добродетели, о человеческом достоинстве, но в то же время нарушают заповеди христианства и гораздо чаще становятся зверем, чем лошадью, которая, с благородным смирением подчиняясь человеку, выносит безропотно все и приносит *всегда* пользу и *никогда* не приносит вреда» (Север. 1888. № 4. С. 18).

Поскольку журнал был изданием иллюстрированным, то его оформлению, разумеется, уделялось большое внимание. Расположение и компоновка материала, виньетки к стихотворениям, вклейки с рисунками и иллюстрациями — все это редакция старалась выдерживать в одном тоне, учитывая при этом разнородность публикуемого материала. Однако удавалось не все и не всегда. Не вполне понятно, почему, например, в центр страницы со статьей о финансовой ситуации в России помещается рисунок, изображающий актера П.М. Садовского в роли Расплюева (Север. 1888. № 10), а в текст «Волхвов» Вс. Соловьева — фотография поэта А.Н. Майкова (Север. 1888. № 19) и т. д. Случались и курьезы. Так, статью С.П. Васильева «Город Баку» иллюстрируют две фотографии с видами Петербурга (Север. 1888. № 9).

В качестве бесплатного приложения к журналу рассылались ежегодные альманахи (в основном в них печатались произведения постоянных авторов «Севера»). Например, в альманахах 1889 г., кроме текстов, вошли работы Ф. Козачинского, В.И. Навозова, В.И. Порфирьева, гравировали портреты А.И. Зубчанинов и В.В. Матэ. Подписчики 1891 г. получили также альбом акварелей Н.Н. Каразина «Из русской жизни».

Главной целью редакции была попытка выделить «Север» из ряда других журналов, показать, что он «резко отличается от прочих иллюстрированных изданий». В рекламное номере, сообщавшем о начале подписки на 1889 г., подчеркивалось, что «Север» «не наполняется случайным переводным материалом и первыми попавшимися под руку старыми рисунками. Он дает главнейшим образом свой, оригинальный материал, обращаясь к иностранным рисункам только тогда, когда так или иначе в них затрагивается наша русская жизнь на Западе, или когда они представляют животрепещущий интерес дня. За истекший год мы не поместили ни одного переводного рассказа, даже ни одной переводной статьи. От первой до последней строки в “Севере” все было оригинальное русское» (Север. 1888. Без №. С. 2).

Художественный отдел «Севера» должен был обстоятельно познакомить наше общество с современным состоянием отечественного искусства и наглядно показать, чего может достигнуть художественное издание с помощью только русских художников, иллюстраторов и граверов, не обращаясь к иностранным исполнителям. Поэтому к участию в «Севере» были привлечены наши известнейшие художники и лучшие граверы» (Север. 1888. № 52. С. 1). Автор статьи перечисляет наиболее именитых авторов: «Знатоки граверного дела в России останутся на прекрасных работах В.В. Матэ, — которых у нас в течение года было помещено до тридцати. наброски г. Репина, появившиеся на страницах нашего журнала, — решительная новость в России — и представляет большой интерес. Систематическая коллекция снимков с произведений Эрмитажа и Академии Художеств — тоже впервые предпринимается в популярном издании. — Цинкографии, передающие оригинал с фотографической точностью, достигали иногда высокой степени совершенства, чему примером могут служить: “Сосновый лес”, рисунок г. Шильдера, данный нами в приложении к № 45. Никогда в русском общедоступном иллюстрированном издании за один год не собиралось столько рисунков, исполненных известнейшими нашими художниками специально для этого издания, как в “Севере”. Таким образом, первый том “Севера” является весьма полным указателем современного состояния рисовального и граверного дела в России» (Север. 1888. № 52. С. 1). Эту традицию предполагалось сохранить: «Не отступая от чисто русской, отечественной программы нашего издания, мы будем по-прежнему помещать на страницах “Севера” изображения интересных местностей России, наших исторических памятников, произведений русского ис-

кусства, портреты наших деятелей и сцены из более или менее выдающихся событий русской жизни» (Там же. С. 2).

В 1889 и 1890 гг. концепция журнала несколько изменилась, редакция стала ориентироваться не столько на русского образованного читателя, сколько на русскую семью, но круг авторов остался прежним. Сотрудничество Соловьева и Гнедича не было продолжительным: уже с 6 номера за 1890 г. журнал выходит с пометкой «за редактора — издатель Вс.С. Соловьев», а с 19 номера за 1891 г. — «редактор-издатель Вс.С. Соловьев».

Однако политика «Севера» так и не дала, очевидно, ожидаемых результатов. В № 43 за 1890 г. было опубликовано объявление, в котором редакция предупреждала читателей, что «Север» совершенно преобразовывается. Изменения касались не только содержания, но и внешнего облика журнала: «С января 1891 года «Север» будет выходить еженедельными выпусками большого формата, сброшюрованными в цветную обложку и содержащими от 50 до 60 страничных столбцов иллюстрированного текста (2500-3000 и более столбцов в год, что приблизительно равняется содержанию большого ежемесячного журнала). Кроме этого, в начале каждого выпуска будет приложен рисунок, отпечатанный отдельно от текста и отличающийся особенной художественностью и тщательностью исполнения. Эти рисунки, не имеющие никакого отношения к тексту, числом 52 в год, могут составить к концу года большой альбом» (Север. 1890. № 43. С. 845). Кроме того, всем подписчикам обещали бесплатное приложение: «художественный альбом «Из русской жизни», шесть новых акварелей художника Н.Н. Каразина, воспроизведенных красками fac simile, наклеенных на светло-сером картоне с золотым кантом вокруг рисунка и вложенных в цветную красивую обложку» (Север. 1890. № 43. С. 845).

Уже первый номер за 1891 г. разительно отличался от предыдущих. Это относилось, как и предупреждала редакция, даже к оформлению. Нумерация страниц уступила место нумерации столбцов. В «Содержании» исчезло деление на два раздела («Тексты» и «Рисунки»). Круг авторов, печатавшихся в журнале, также изменился.

Кроме того, если раньше «Север» обращался к читателю образованному, то теперь делается слишком много уступок в пользу читателя всего лишь грамотного. В 1888 г. Соловьев спрашивал: «...что лучше — дюжина старых иностранных клише из заграничных иллюстраций с самыми случайными и не имеющими никакого отношения к русской жизни и русскому искусству сюжетами — или четыре-пять рисунков, исполненных для «Севера» нашими лучшими известными художниками и гравированных лучшими нашими граверами?». Ответ определялся ориентацией на конкретную аудиторию: «...имея в виду русских образованных людей, мы решаемся помещать меньше рисунков, но с тем, чтобы это были оригинальные ценные рисунки и представляли собою дей-

ствительное состояние русского искусства в наши дни. Пройдет год — и годовой экземпляр «Севера» должен будет представить собою не случайный сборник чужеземных иллюстраций, а, так сказать, *отчет*, надемся достаточно полный, русского художества» (Север. 1888. № 3. С. 11). В 1891 г. в содержании стали указываться только тексты с уточнениями по их оформлению (стихотворение с виньеткой, роман с тремя рисунками). Авторы иллюстраций к текстам не назывались. Это, конечно, позволяло экономить средства, ведь публикация произведений именитых художников требовала и соответствующей оплаты. Такое изменение в оформлении преследовало и другую цель, оно являлось очевидной попыткой расширить круг читателей и привлечь менее подготовленную аудиторию, для которой иллюстрации к тексту облегчали понимание прочитанного.

Однако и эти изменения не спасли журнал. Возможно, совмещение должностей редактора и издателя помешало Соловьеву в полной мере контролировать финансовую ситуацию. Возможно, сказалось отсутствие определенной политической платформы, поскольку «журналы, пытавшиеся существовать “вне направлений”, обычно оказывались недолговечными и исчезали из-за малочисленности подписчиков»¹. С 27 номера за 1891 г. издание переходит к Е.А. Евдокимову, Соловьев же остается лишь редактором журнала. При этом журнал возвращается к своей первоначальной концепции, в частности вновь появляется деление на два раздела: «Тексты» и «Рисунки». С № 40 за 1891 г. редактором «Севера» становится Вл.А. Тихонов, сотрудничавший с «Севером» с момента его основания.

Н.П. Гусихина

ПОЭЗИЯ Ф.И. ТЮТЧЕВА В КОНТЕКСТЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ВЕДЬМА»

Сопоставление имен Ф.И. Тютчева и А.П. Чехова на первый взгляд может показаться случайным и не вполне обоснованным, особенно при отсутствии упоминаний имени этого поэта в письмах Чехова и при малочисленности в Полном собрании сочинений и писем писателя прокомментированных цитат из поэзии Ф.И. Тютчева. Обратившись к описанию библиотеки А.П. Чехова в Ялте, мы также не найдем свидетельств того, что писатель имел в своем распоряжении сборники стихов Ф.И. Тютчева.² Однако не стоит забывать, что описание ялтинской части библиотеки Чехова, выполненное С.Д. Балухатым еще в 1920-е гг., не является полным (описаны лишь книги с дарственными надписями Че-

¹ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту. С. 38

² Балухатый С.Д. Библиотека Чехова. // Чехов и его среда. Л., 1930.